

Глава пятнадцатая

Закончив разговор с Сюй Хайяном, Шэн Юй тут же набрал следующий номер — Дадю и Сяодю.

— Алло? Брат Юй? Учитель говорит, что дождь сейчас слишком сильный, а в Цинянцзяо сильное подтопление, поэтому нам велели переждать ночь в школе, — раздался в трубке звонкий и бодрый голос Сяодю.

Услышав её голос, Шэн Юй догадался, что они с братом находятся в школе и ещё не знают о творящемся снаружи хаосе:

— Сяодю, ты с Дадю?

— Да, Брат Юй, я тоже здесь. — Голос мальчика в период ломки голоса звучал чуть хрипло, но был полон энтузиазма.

Услышав, что близнецы вместе, Шэн Юй почувствовал себя немного спокойнее: если в классе столько народу вдруг потеряет сознание, это будет совсем не шутка, и кто знает, кто окажется человеком, а кто — монстром, когда они придут в себя.

Шэн Юй повторил им то же самое, что только что сказал Сюй Хаяну, и напоследок велел постараться найти пустую комнату, чтобы переждать в одиночестве.

Однако пятнадцатилетние подростки, полные любопытства и тяги к приключениям, были вовсе не так боязливы и бдительны, как восемнадцатилетний старший брат.

— Брат Юй, Брат Юй? Что случилось? Что происходит? Есть какая-то опасность?! — Дадю возбудился. Мальчишки в таком возрасте — настоящие шило в жопе; его пронзительный, срывающийся на фальцет голос тотчас привлёк всеобщее внимание в классе.

Слушая, как шумная толпа на том конце провода подбирается всё ближе, Шэн Юй подумал, что с таким лужёным глоткой парень наверняка созвал всех одноклассников.

Но время не ждало, у него не было возможности растолковывать всё двоим детям — прямо сейчас во всём мире неизвестно сколько людей теряли сознание.

Шэн Юй помрачнел:

— Сюй Чусы, сейчас же бери Сяодю, идите наружу, найдите пустую комнату и сидите там, понятно? Второй раз повторять не буду.

— Пи-и-у!

Высокий парень, ответивший на звонок, огляделся по сторонам: не только Чжан Цяосинь, но и ещё несколько учеников один за другим странным образом потеряли сознание, включая учителя.

Он встал по стойке смирно, выпрямившись и прижав свободную от телефона руку по швам, выпятил грудь, втянул живот и подобрал ягодицы, а колени напряглись так, что стали тверже дерева.

Хотя сколько бы ни развивался мир и какого бы уровня ни достигали технологии, человеческая низость остаётся неизменной.

Слишком уж легкомысленный младший брат требовал жёсткого воспитания, иначе он легко мог свернуть на скользкую дорожку — и вот сейчас, в критический момент, это принесло свои плоды.

Шэн Юй тут же открыл телефонную книжку и отыскал знакомое, но чужое имя — Чжан Цяосинь.

— Пи-и-у!

— Мм.

Стоило Шэн Юю решить, что он сбросит вызов, как звонок внезапно приняли, и оттуда донёлся хриплый и панический голос:

— Алло? Вы брат Чжан Цяосинь? Она упала в обморок!

Шэн Юй ничего не мог поделать и попытался сделать всё зависящее от него в этой ситуации: просить этого разномастного по росту и телосложению парня тащить уже потерявшую сознание Цяосинь в отдельную комнату было просто безумием.

Иными словами, никто не мог гарантировать, что сам парень не вырубится на полпути.

Высокий парень на том конце охотно согласился:

— Хорошо, братец Цяосинь.

После того как звонок снова оборвался, Шэн Юй решил, что непременно должен как можно скорее забрать детей, и повернулся, намереваясь пройти в гостиную, чтобы обсудить со всеми

план действий.

Оглянувшись, он увидел позади себя Линь Су, Линь Сюя, Сюй Мо и Айлу. Заметив, что он закончил разговор, сестрица Айла тут же спросила:

— Ну как?

Шэн Юй по очереди пересказал ситуацию с детьми и подытожил:

— На данный момент Хайян сидит в выделенной одиночной комнате, переживать не стоит. Дадоу и Сяодоу только что прислали в WeChat сообщение, что спрятались в маленькой читальне на четвёртом этаже школы, там тоже проблем особо нет. Вот только насчёт Цяосинь... она уже потеряла сознание.

Айла встревожилась и засуетилась:

— Тогда давайте скорее поедem и заберем их!

Линь Сюй хладнокровно возразил:

— Нельзя. Мы сами можем вырубиться в любой момент, выходить сейчас на улицу — это самоубийство.

Сюй Мо тоже кивнул:

— Судя по всему, перед потерей сознания нет никаких предвестников.

Линь Су ничего не сказал, лишь открыл на телефоне основные новостные каналы — к настоящему моменту почти половина из них была экстренно закрыта.

Его озарила догадка, но раз уж старшие братья и сестры были здесь, ему было не с руки обсуждать это с Шэн Юем. Пока он раздумывал, как бы отвлечь Шэн Юй, из гостиной вдруг донеслись детские крики!

— Матушка Ай! Матушка Ай!

— Матушка Ай, что с вами?!

— А Цин?!

Услышав это, четверо из столовой поспешно вышли и увидели, что в суматохе в гостиной папа Сюй, дядя Чжан и несколько детей столпились вокруг лежащей на полу без сознания матушки Ай — Ай Цин.

Сюй Мо шагнул вперед, без лишних слов подхватил её на руки и по молчаливому знаку Шэн Юя отнес в спальню четы-основателей. Хвостом за ними увязалась целая ватага, прибежали даже дядя Чжан из кухни и Ай Чунь, помогавшая ему.

После всех хлопот по размещению Сюй Чуяну велели остаться в спальне присматривать за Ай Цин, Сюй Фэйфань позвал всех ужинать в столовую, а Шэн Юй и Сюй Мо остались вдвоём.

Десять минут спустя Сюй Чуян проводил их из спальни. Глядя на то, как некогда совсем малые дети выросли в могучие деревья, он почувствовал облегчение:

— Мир катится в тартарары, но наши сердца не должны дрогнуть. Отныне судьба нашего Небесного дома зависит от нашего общего единства.

Он похлопал себя по щекам, заставляя взбодриться:

— Эй! Ваш папа Сюй ещё хоть куда, старый конь борозды не испортит, всё будет хорошо!

Закончив говорить, он, видимо, и сам почувствовал, что выглядит немного жалко, и поспешил обратно охранять жену.

Беда не приходит одна: ещё в коридоре второго этажа они услышали новый шум, доносившийся из гостиной на первом.

— Дядя Чжан, дядя Чжан, вам нельзя туда идти.

— Дядя Чжан, чего уж там, а вдруг вы упадёте в обморок прямо по дороге!

Шэн Юй увидел дядю Чжана, которого никак не могли остановить остальные. Глаза мужчины налились кровью, и он был сейчас настолько упрям, что наотрез отказывался слушать любые уговоры.

К тому же, привыкший годами махать тяжёлым черпаком, он обладал немалой силой, и Сюй Фэйфань с Айлой едва удерживали его, но в итоге тот уже полуволоком вытащил всех во двор.

Шэн Юй и Сюй Мо подошли и совместными усилиями втащили дядю Чжана обратно со двора. Кровавый ливень уже промочил всех насквозь, но он не мог потушить пламя отцовской тревоги и желания спасти дочь.

— Не держите меня!

— Дядя Чжан, сейчас в Цинянцзяо сильное подтопление, вам не пройти.

— Не пройду — что-нибудь придумаю!

— А если вы потеряете сознание по дороге?

— Не потеряю! Здоровье у меня отменное!

Шэн Юй оглядел царивший вокруг кавардак и утёр с лица капли кровавого дождя. Ему показалось — или он действительно почувствовал знакомый аромат?

Впрочем, ситуация была слишком критической, и вдаваться в подробности времени не оставалось:

— Дядя Чжан, уходить сейчас действительно не лучший выход, мы...

Кто бы мог подумать, что после этих слов уровень ярости дяди Чжана взлетит до небес:

— А-Юй! Разве родители, спасающие своего ребёнка, должны выискивать счастливый день и благоприятный час?! Этот упавший с неба красный дождь, эта всеобщая потеря сознания — в нашей деревне это считают дурным предзнаменованием, знаком конца света! Как я могу спокойно сидеть сложа руки, зная, что мой ребёнок снаружи?!

— Я знаю, мы с дочкой здесь чужие! И Цяосинь не так близка с тобой, как остальные дети! Я ведь не прошу тебя идти со мной, неужели я не могу пойти один?!

Не выбирая выражений, Чжан Чжуан отбил у Шэн Юя всякое желание продолжать разговор. Остальным, особенно девочкам, которые обычно были близки с Чжан Цяосинь, как сестры, было горько и обидно.

Как раз когда Шэн Юй прищурился, размышляя, вырубить ли дяДю Чжана сразу или сначала оглушить ударом, из-за угла вылетела тощая маленькая пуля и с разбегу врезалась лбом в Чжан Чжуана:

— Не смей говорить так на моего Брата Юя!

Правда, из-за маленького роста и лёгкого веса от этой таранной атаки противнику не сделалось ровным счётом ничего, а вот самого малыша отбросило назад.

— Сяо Бао! — Шэн Юй с молниеносной реакцией подхватил хрупкое тельце.

Тощий паренёк гордо и забавно хихикнул пару раз ему в лицо, после чего потерял сознание.

В Небесном доме появился второй человек, впавший в кому, — Шэн Сяобао.

И падение Сяо Бао словно послужило сигналом: дети начали падать один за другим.

Чжан Чжуан понял, что сболкнул лишнего, и теперь уже не буянил. Хотя в сердце его по-прежнему бушевала тревога за дочь и тянуло сорваться на поиски, он всё же помог остальным сначала уложить малышей.

А следом настала очередь взрослых: дедушка Чень, охранявший ворота, дядя Чжан, Ай Чунь, Сюй Фэйфань, Айла, Линь Сюй, Сюй Хань...

К этому моменту в живых и бодрствующих остались только Шэн Юй и Линь Су. Вокруг царила невыносимая тишина — казалось, всё живое погрузилось в глубокий сон.

Линь Су свернулся калачиком на диване, устроившись в объятиях Шэн Юя, и попытался подшутить над ситуацией, собрав последние силы:

— Неужели сейчас на са́мом белом свете бодрствуем только мы двое... ха-ха.

Сказав это, он и сам понял, как жутко это звучит, и пошутить совсем не получалось.

Шэн Юй завернул прижавшегося к нему человека в плед и потёрся подбородком о его макушку:

— Раньше я вечно мечтал увезти тебя туда, где мы останемся вдвоём. Теперь мечта сбылась, а толку чуть. Даже поворковать не с кем...

Линь Су легонько пихнул Шэн Юя ногой в бедро, призывая не думать о романтике и оставить их братьям хоть какой-то шанс на выживание — жизнь и так была слишком тяжела.

Перейдя к делу, Линь Су произнес:

— Кстати, А-Юй, я как раз хотел сказать: ты заметил, что наши в доме отключились намного позже остальных?!

Шэн Юй кивнул:

— Угу, я тоже обратил внимание. Наверное, это действие плодов фиолетового аромата от Системы.

Линь Су повеселел, и уголки его губ впервые после красного дождя так заметно расслабились:

— Значит, после этого сна все наши люди должны...

Человек в его объятиях не успел договорить радостную фразу, как голос его оборвался.

Шэн Юй, хоть и был готов к этому, всё равно почувствовал, будто чья-то рука сжала его сердце, а в голове затылок прострелило тупой болью.

Он медленно опустился ниже и нежно, с бесконечным трепетом поцеловал сокровище в своих объятиях, заканчивая за него:

— ...Со всеми всё будет хорошо.

Тихий Небесный дом. Тихий город Бэйхун. Тихий мир.

И лишь один мужчина провёл эту ночь без сна.

Он крепко прижимал к груди своё сокровище, встречая рассвет новой эры.

В первый день Апокалипсиса, в тот самый момент, когда взошло солнце, Линь Су открыл глаза и сразу же встретился взглядом с улыбающимся ему мужчиной — прекрасным, словно небожитель.

Он чуть-чуть сморщил свой изящный прямой нос и понял: Апокалипсис наступил.

<http://bllate.org/book/22062/2294042>